

Международный Беркли: дискуссии о роли иностранных студентов в американском университете — вчера и сегодня

Джон Обри Дуглас

Статья поступила
в редакцию
в марте 2015 г.

Джон Обри Дуглас

старший научный сотрудник в Центре исследований высшего образования Университета Калифорнии, Беркли. Адрес: Center for Studies in Higher Education, University of California, Berkeley, 771 Evans Hall #4650, Berkeley, CA 94720-4650. E-mail: douglass@berkeley.edu

Аннотация. Возникновение представления о том, что многообразие, в том числе культурное, расширяет образовательный опыт студентов, обычно связывают с политикой, направленной на увеличение численности преподавателей социально уязвимых групп в американских университетах и колледжах, — она возникла после 1960-х. Однако в кампусе Калифорнийского университета в Беркли идея преимуществ, которые дает университету культурное многообразие, родилась гораздо раньше и была связана с историей привлечения иностранных учащихся. В конце XIX и начале XX в. вопрос об уместности приема иностранных студентов, особенно из стран Азии, был предметом бурных споров, и они вылились в широкую и квалифицированную дискуссию о пользе многообразия и в итоге сконцентрировались главным образом на недостаточно представленных в вузах группах американских студентов. В этом небольшом очерке мы проследим, как зародилось представление о многообразии и его преимуществах для образования, ставшее одной из составляющих системы ценностей, лежащей в основе деятельности Беркли. Мы обсудим значительное

увеличение численности иностранных студентов в Беркли и других государственных университетах. Вплоть до настоящего времени основным стимулом к привлечению иностранных студентов остаются финансовые обстоятельства: Университет Беркли столкнулся со значительным сокращением государственных инвестиций и необходимостью поиска новых источников доходов, одним из которых могла стать оплата обучения иностранных студентов, сопоставимая с расценками элитных частных колледжей и университетов. Студенческий состав кампуса Беркли характеризуется высокой степенью разнообразия: 20% студентов приезжают сюда из других стран или из других штатов (граждане США, не проживающие в Калифорнии). Большая часть этих 20% — иностранные студенты. Насколько соответствует современным представлениям о многообразии принятый сегодня в Беркли глобализированный подход к зачислению студентов? Мы попытаемся коротко обсудить этот вопрос, а также политические вызовы, которые порождает существенное увеличение численности иностранных студентов на уровне бакалавриата в Беркли и других кампусах Калифорнийского университета. **Ключевые слова:** высшее образование, доступность, равные возможности, культурное многообразие, иностранные студенты, международное сотрудничество, студенческая мобильность.

DOI: 10.17323/1814-9545-2015-2-76-108

John Aubrey Douglass.
International Berkeley:
Past and Current Debates on the Role of International Students in an American University (пер. с англ. Е. Шадриной). Оригинальный текст был предоставлен автором в редакцию журнала «Вопросы образования».

За последние сорок лет культурное многообразие студенческого состава стало темой, которой в системе высшего образования США уделяется большое внимание. Тому есть две причины. Во-первых, перед университетами, и в особенности перед государственными университетами, в течение долгого времени стояла цель обеспечить широкий доступ к высшему образованию представителям разных слоев населения страны. Системой координат при решении данной задачи и одновременно критерием ее выполнения для государственных университетов — и это было приписано в их уставах, включая Устав Университета Калифорнии, — являлся состав населения штата, в котором было создано и развивалось то или иное образовательное учреждение. По крайней мере на начальном этапе осуществления такой политики предоставление доступа к высшему образованию разным слоям населения и привлечение в вузы их представителей в значительной степени было продиктовано диверсификацией экономики и необходимостью обеспечить наличие в университетах учащихся из разных регионов страны. Даже в знаменитом Генеральном плане развития высшего образования в Калифорнии 1960 г., который представлял собой программу действий для уже сформировавшейся системы массового высшего образования, вопросы расового и этнического многообразия в контексте расширения доступности государственных и общественных колледжей и университетов штата вообще не упоминаются [Douglass, 2007a; 2007b]. Подъем движения за гражданские права и рост беспокойности общества вопросами равенства и межрасовых отношений усилили давление на руководство Калифорнийского университета, в результате демографическая структура штата оказалась более полно отражена в составе студенческого контингента.

Вторая причина возрастания роли культурного многообразия в американской системе высшего образования связана с образовательной политикой. Странники этой идеи приводили многочисленные доводы, стремясь доказать, что студентам во время учебы в университете чрезвычайно полезно с точки зрения приобретения академического и социального опыта общаться с представителями другой расы, другой этнической группы, с выходцами из семей с другим уровнем экономического благосостояния, — и предпринимали попытки законодательно оформить соответствующие нормы (в качестве примера недавнего исследования по этой теме см.: [Chang et al., 2005]). Эта проблема вновь и вновь поднималась и обсуждалась в ряде судебных дел, в которых отстаивались те или иные меры позитивной дискриминации, преимущественно касающиеся обеспечения определенных привилегий для недостаточно представленных среди студентов групп населения при приеме в государственные университеты с высокими требованиями к абитуриентам, такие как кампус в Беркли. В 2004 г. Верховный суд США учел этот аргумент, принимая

Эта статья частично опирается на данные исследования, которое было выполнено мной для книги *«The Conditions for Admission: Access, Equity, and the Social Contract of Public Universities»* (Stanford University Press, 2007): http://www.sup.org/book.cgi?book_id=5558%205559. Я благодарю за комментарии к предыдущей версии этой статьи К. Дж. Кинга, П. Пэлфри, Р. Эдельштейна, М. Хайзель, К. Мура и Ш. Лоуренс. Я также признателен редакции журнала «Вопросы образования» за конструктивную критику и комментарии.

решение относительно привилегий, предоставляемых по признаку расовой принадлежности при приеме студентов на уровень бакалавриата и магистратуры в Мичиганском университете. Это дело стало первым масштабным рассмотрением политики позитивной дискриминации в ходе судебного разбирательства с 1979 г. (дело Бакке). (Подробнее об обсуждении политики позитивной дискриминации и сложностях, связанных с процессом приема студентов в такие учебные заведения, как Беркли, см. [Douglass, 2013a].) Многообразие как социальная ценность вновь стало предметом обсуждения в Верховном суде в рамках недавнего дела «Шуэрт против коалиции по защите позитивной дискриминации». Противники позитивной дискриминации при приеме студентов в университеты предприняли попытку опротестовать решение суда нижестоящей инстанции, который отменил одобренный избирателями запрет на позитивную дискриминацию в штате Мичиган по причине его несоответствия Конституции.

В настоящее время критерием культурного многообразия студенческого состава является доля студентов — выходцев из недостаточно представленных в системе высшего образования групп населения, в частности из малоимущих семей и меньшинств, в том числе из растущей популяции американцев латиноамериканского происхождения. Однако идея о том, что многообразие, в том числе культурное, расширяет образовательный опыт студентов и обеспечивает заметные социальные преимущества, уходит своими корнями глубоко в историю Беркли и, возможно, других крупных колледжей и университетов США. Изначальной причиной многообразия студенческого состава являлась заинтересованность университета в приеме иностранных студентов и, с течением времени, обогащении образовательного опыта студентов, а также расширении сферы экономического и политического влияния Калифорнии. В конце XIX и начале XX в. вопрос, насколько уместны в университете иностранные студенты, особенно из стран Азии, был предметом бурных споров, которые вылились в серьезную и квалифицированную дискуссию о выгодах многообразия. Ставшие результатом данной дискуссии инновационные подходы к обеспечению многообразия, касающиеся, в частности, жилья для студентов, сыграли важную роль в увеличении приема представителей меньшинств в последующие десятилетия. Иными словами, комплексные усилия по поддержке иностранных студентов принесли пользу представителям меньшинств в целом и поддержали таких студентов в их усилиях интегрироваться в систему высшего образования и получить ценный социальный опыт во время обучения в университете.

В следующем параграфе мы рассмотрим, каким образом дискуссии о приеме иностранных студентов повлияли на формирование представлений о многообразии как одной из важных ценностей Беркли. Затем мы коротко остановимся на динамике численности

иностранных студентов — на существенном увеличении их доли, которое отмечается в Беркли и других государственных университетах в последнее время. Культурное влияние иностранных студентов и значение взаимодействия с ними в кампусе для образовательных достижений остальных студентов утратили свою прежнюю значимость в качестве доводов в пользу увеличения численности студентов-иностранцев. Сегодня основным стимулом для роста приема учащихся из-за рубежа являются финансовые обстоятельства: кампус Беркли столкнулся со значительным сокращением государственных ассигнований и необходимостью поиска новых источников доходов, одним из которых могла стать плата за обучение иностранных студентов, сопоставимая с расценками элитных частных колледжей и университетов. Студенческий состав кампуса в Беркли сегодня характеризуется высоким уровнем разнообразия: 20% студентов составляют приезжие из других стран или других штатов (граждане США, не проживающие в Калифорнии). Большая часть этих 20% — иностранные студенты.

Затем мы обсудим смежную проблему: как увеличение приема иностранных студентов на уровень бакалавриата в Беркли сказывается на приеме калифорнийцев в систему Калифорнийского университета? Мы не ставим целью исчерпывающе проанализировать проблему, а хотим, скорее, проследить связь между дискуссиями прошлых лет и современными обсуждениями вопросов обучения иностранных студентов, а также сформулировать некоторые из сложных макрополитических вызовов, которые встают перед всеми десятью кампусами Калифорнийского университета в период очередного изменения студенческого состава. Одной из главных проблем, в отношении которых университет сегодня должен выстроить свою политику, является увеличение численности иностранных студентов, особенно на программах бакалавриата, и соответственно — сокращение числа мест, доступных для жителей штата Калифорния в Беркли и других кампусах Калифорнийского университета. В то же время нормы приема иностранных студентов в Беркли и другие крупные университеты должны определяться не только финансовыми обстоятельствами. Необходимо проанализировать и понять роль иностранных студентов в обеспечении многообразия культур в рамках кампуса, а также определить их вклад в академическую среду сегодня, в эпоху глобализации и усиления мобильности талантливых специалистов. Данная статья главным образом сосредоточена на реалиях кампуса Беркли, однако задачи определения политики в рассматриваемой сфере являются общими для всей системы.

В США существует особая категория государственных университетов, для которых совместное обучение студентов из разных социально-экономических слоев населения является одной

**В чем
заключаются
преимущества
международного
взаимодействия**

из основополагающих целей деятельности. Движение *land-grant university* (открытие в штатах университетов на средства, полученные от продажи федеральных земель, предоставленных именно для этих целей. — *Ред.*) и, шире, согласованные усилия штатов, в особенности Среднего и Дальнего Запада, по созданию государственных учебных заведений приняли на вооружение идеи о том, что талантливые дети вырастают в семьях из самых разных слоев общества, а также о том, что совместная работа и обучение выходцев из семей с разным социально-экономическим статусом приносят им неоспоримую пользу. Это фундаментальное убеждение лежит в основе принципа бесплатного обучения, а также объясняет, почему стандарты набора студентов в новые учебные заведения, такие как Беркли, запрещали использовать религиозную принадлежность (важнейший фактор разделения на группы в политике XIX в.) в качестве критерия отбора. Многие государственные университеты старались привлечь учащихся из всех уголков штата, хотя эти усилия и были во многом продиктованы сознанием политической необходимости добиться широкой общественной поддержки. Если оставить в стороне несколько ярких исключений, можно констатировать, что практика приема студентов в государственные университеты резко отличалась от таковой в частных учебных заведениях. На протяжении большей части своей истории подавляющее большинство частных колледжей и университетов принимали в основном студентов — выходцев из консолидированных сообществ, которые являлись опорой этих учебных заведений, при этом частные университеты зачастую систематически отвергали абитуриентов из определенных групп населения, в частности детей недавних иммигрантов.

Будучи фундаментом первой в мире системы массового высшего образования, государственные университеты зачастую создавались как масштабные эксперименты в области социальной инженерии. Они становились кузницей талантов и лидеров из всех (или большинства) слоев общества, предоставляя то, что Джеймс Роулэнд Энджелл однажды назвал «необыкновенным образованием для обыкновенных людей».

Идея студенческого коллектива, созданного на основе принципа социально-экономического многообразия, не является исключительно американской, но ни одна другая страна не проводила ее в жизнь так рьяно и энергично. В своем знаменитом трактате 1852 г. о важности студенческого сообщества в английском колледже кардинал Ньюмен настаивал на том, что совместное проживание и обучение студентов разного происхождения важно как для успеха учебного процесса, так и для частной жизни. Он отмечал, что студенты «непременно будут учиться друг у друга, даже если некому будет их учить; в общей беседе каждый из них день за днем будет находить для себя новые све-

дения, новые идеи и взгляды, свежую пищу для размышлений и явные принципы суждения и действия» [Newman, 1852]. Первые государственные университеты Америки приняли отведенную им государством роль плавильного котла и концентрировались на возвращении талантов независимо от их происхождения, хотя ограничения по признаку расы были повсеместны и очевидны. Идея многообразия и дискуссии о его преимуществах, как уже было сказано, взяли свое начало из практики приема в американские университеты иностранных студентов и предубеждений против такой практики.

Калифорнийский университет открыто заявил о своей заинтересованности в том, чтобы принять на обучение иностранных студентов, еще в 1870-х годах. Второй президент университета, Дэниел Койт Гилман, объяснил общественности причины, по которым университет и штат Калифорния в целом только выиграют от такого решения. Ориентируясь не на Европу, а на обширный рынок стран Азии, он рассматривал прием на обучение иностранных студентов и развитие научных исследований на уровне крупных международных организаций как источник целого ряда преимуществ. Академическое сообщество получит новый источник знаний, утверждал Гилман, университет сможет предоставлять услуги другим народам и культурам, вновь возникшие связи будут способствовать развитию торговли. По его словам, Калифорния как «новая цивилизация на побережье Тихого океана» была заинтересована в том, чтобы способствовать развитию и «просвещению азиатских народов <...> поскольку очевидно, что Калифорния — это не только житница, источник богатства и центр торговли для американских штатов, развивающихся на всей протяженной линии побережья, это еще и окно, через которое Запад и Восток должны обмениваться как товарами, так и идеями». Китай и Япония, Австралия и «океанские острова», как называл их Гилман, «являются и соседями, и покупателями для Золотого штата. Почему бы именно сюда им не обратиться за познаниями в области науки и искусства, почему бы здесь им не учиться на примере хорошо организованного и образованного общества? Первым признаком осознания этих тесных связей стало целевое финансирование профессоров, специализирующихся на изучении китайского и японского языков. Нельзя медлить с подготовкой к тем перспективам, которые могут перед нами открыться» [Gilman, 1872].

В начале XX в. официальные представители университета заявляли, что Калифорнийский университет принял больше иностранных студентов, чем любой другой государственный университет, — подтвердить или опровергнуть эти декларации сегодня непросто. Президент университета Бенджамин Иде Уилер, как и Гилман, рассматривал обучение этих студентов и разработку учебных программ с международными компонентами, в частности коммерческих, как существенный фактор развития кампуса.

Особое значение систематическим усилиям университета по налаживанию международных связей придавала относительная изоляция Калифорнии, даже с учетом существования трансконтинентальной железной дороги. В стремлении к установлению таких связей сказывалась и академическая история многих преподавателей, работавших в Беркли. Как и многие руководители в сфере образования, Уилер получил свой диплом в немецком университете. До прихода в Беркли из Корнелльского университета он добился признания как выдающийся лингвист и специалист по Античности, а также завоевал репутацию известного сторонника международной интеграции. Он был одним из лидеров движения за возрождение Олимпийских игр и в течение года исполнял обязанности председателя Американской школы классических исследований в Афинах. Цель проведения Олимпиады он видел не только в популяризации спортивных соревнований, но и в достижении взаимопонимания между народами.

Вступив в должность президента Калифорнийского университета в 1899 г., Уилер сконцентрировался на привлечении государственных средств и благотворительных пожертвований, предназначенных в том числе для финансирования международных антропологических экспедиций. Незадолго до восстановления здания школьного совета в Сан-Франциско и открытия отдельной Восточной школы для учащихся китайского происхождения, а также детей из Японии и Кореи Уилер заявил, что «закоренелые предрассудки — это симптом замедленного развития. Подобно мелким деревенским скандалам, расовые и социальные предрассудки обычно бывают направлены против соседей — тех, кого мы видим каждый день, но не понимаем. Человек, который решил однажды, что ему не нравятся евреи, китайцы или какой-то другой народ, привносит в свою жизнь постоянный источник ограниченности, недальновидности и узости взглядов. Он возводит стену между собой и невероятным богатством человеческого сообщества» [Wheeler, 1926a].

В отличие от Китая, Япония в начале XX в. представляла собой бурно развивающуюся в экономическом и военном отношении державу, о чем свидетельствовала ее уверенная победа в русско-японской войне 1904–1905 гг. Принудительное зачисление в Восточную школу 93 японских учащихся, из которых 22 человека являлись гражданами США, привело к международному конфликту. Правительство Японии направило официальный протест президенту Рузвельту. Подвергая себя немалому политическому риску, Уилер выступил против попыток сегрегации японских учащихся. Рузвельт назвал решение совета «безнравственной нелепостью». Упирая на возможные геополитические последствия, президент убедил школьный совет Сан-Франциско приехать в Вашингтон и там добился заключения соглашения ме-

жду законодателями Калифорнии и правительством Японии. Совет отменил приказ о сегрегации, но взамен правительство Японии было обязано прекратить выдачу паспортов рабочим для выезда в США [Douglass, 2007b. P. 62–64].

Через несколько лет после инцидента в Сан-Франциско на волне антииммиграционной истерии Уилер, выступая в кампусе перед японскими студентами, особо выразил свое сожаление по поводу неприятия обществом иммигрантов. Будучи личным другом президента Рузвельта со времен работы в Корнелльском университете, он был обеспокоен проявлениями расизма в Калифорнии. Уилер настаивал на том, что «японский народ и жители Тихоокеанского побережья Америки должны поддерживать добрые дружеские отношения». Не только соседство на берегах Тихого океана требовало от них налаживания взаимоотношений. Им судьбой было предначертано стать друзьями. Калифорния и Япония, по его словам, должны вести торговлю и приносить друг другу пользу.

«Они должны изучить друг друга и вести открытый диалог <...> Инстинкты этих двух народов во многом различны, как и их история. Однако, работая вместе, они могут оказать друг другу существенную помощь, предоставляя партнеру опыт и знания, которых ему не хватает. Американцы, и в особенности мы, калифорнийцы, восхищаемся удивительной способностью японцев адаптироваться к новым условиям и необычным задачам. Мы невероятно восхищены их способностью к организации, которую продемонстрировали, например, японские военные врачи в ходе недавней войны с Россией. Мы безгранично восхищены преданностью японского народа своей стране и своей империи, а также его готовностью к личным жертвам во имя общей цели. Мы восхищены умением тонко чувствовать форму, цвет и движение, которое отличает лучших представителей этой нации. Никто тоньше японцев не чувствует красоту цветовых оттенков и никто не сравнится с ними в учтивости поведения. Пусть же наши народы навсегда сохраняют взаимопонимание» [Wheeler, 1926b].

Приходится, однако, признать, что, как бы ни продвигал университет идеи толерантности и взаимоуважения, калифорнийское общество в целом не придавало большого значения его усилиям по интеграции меньшинств, уже проживающих в Калифорнии. Интернационализм постепенно укоренился в идеях об исторически предначертанной дружбе, о необходимости узнавать соседние народы, оказывать на них влияние, открывать новые рынки. Основной практической целью была коммерция, притом что экономика Калифорнии главным образом концентрировалась на сельском хозяйстве и внутренних рынках. В рамках этих ком-

мерческих задач и под воздействием более широких идей интернационализма прорастали первые семена культурного многообразия как ценности, которую разделяют ведущие высшие учебные заведения.

Проявления ксенофобии

Стремление официальных представителей Калифорнийского университета к интернационализации не встречало понимания в правительстве штата и правлении университета. Сравнительно высокие показатели приема иностранных студентов стали причиной серьезной конфронтации. Негативное и зачастую жестокое отношение калифорнийцев к иммигрантам, в особенности из азиатских стран, вылилось в общегосударственную кампанию по оценке и обсуждению выгод от приема иностранцев (косвенным образом она затронула и граждан Америки неевропейского происхождения). Калифорния, как и остальные штаты, переживала подъем изоляционистских настроений, который явился следствием военного конфликта в Европе.

В условиях значительного сокращения бюджетных расходов штата и резкого роста численности абитуриентов в период рецессии, вызванной Первой мировой войной, члены Совета регентов выступали с ксенофобскими заявлениями, высказывали обеспокоенность по поводу высокой доли в университете студентов, приехавших из других стран или других штатов. Эти студенты учились бесплатно, т. е. за счет университета — а значит, главным образом за счет налогоплательщиков Калифорнии.

При поддержке Ученого совета, представлявшего интересы преподавателей университета, преемник Уилера Дэвид П. Бэрроуз выступил против введения дополнительной оплаты. Обосновывая свою позицию, он привел данные о численности студентов Беркли, не являющихся жителями штата или представляющих различные меньшинства. Апеллируя к сложившимся в обществе традициям и политическому контексту, возникшему после Первой мировой войны, Бэрроуз выступил с открытым призывом к обеспечению культурного многообразия среди студентов университета. В отчете Бэрроуза, представленном Совету регентов университета, указывалось, что в Беркли были зачислены в общей сложности 9967 студентов. Не менее 1151 из них не являлись жителями штата, что составляло почти 12% от общего числа учащихся. Большинство из них приехали из других западных штатов, с Гавайских островов, а также из Филиппин, Китая и Японии. При составлении доклада для регентов Бэрроуз попросил инспектора и регистратора университета представить данные об этническом и расовом составе студенческой популяции Калифорнийского университета.

В 1921 г. среди студентов Беркли были 172 студента азиатского происхождения, которые являлись жителями Калифор-

нии: 66 китайцев, 62 японца, 33 филиппинца и 11 индусов¹. Если не принимать во внимание факт гражданства — американского или иностранного, — в Беркли насчитывалось не менее 312 студентов из групп населения, которые сегодня принято называть меньшинствами. Эти студенты были родом из разных областей штата и составляли приблизительно 3% учащихся бакалавриата и магистратуры. Этот, казалось бы, статистически невысокий показатель выглядит тем не менее весьма существенным, если сопоставить его с общей численностью представителей меньшинств, проживающих в штате. В 1920 г., согласно данным переписи населения США, они составляли примерно 8% населения.

В отчете президента Калифорнийского университета нет данных по численности среди студентов афроамериканцев и коренных американцев. Возможно, это частично объясняется тем, что основное внимание в докладе было уделено иностранным студентам. Афроамериканцев в 1920-х годах в Беркли действительно было немного. А впервые они появились в университете в 1890-е годы. При этом афроамериканцы вообще составляли весьма незначительную часть населения Калифорнии — менее 2% в период между 1880-ми и концом 1920-х годов.

Гораздо важнее, чем цифры, характеризующие численность в Калифорнийском университете азиатов, американцев азиатского происхождения и жителей других штатов, была прозвучавшая в докладе убежденность Бэрроуза и других представителей университета в том, что присутствие этих студентов оказывает положительное влияние на академическую культуру университета. Обеспокоенность, вызванная их приемом в университет, по мнению Бэрроуза, была совершенно безосновательна.

Бэрроуз, по всей видимости, не был достаточно компетентен в большинстве сфер, связанных с управлением университетом, и его пребывание в должности было недолгим. Благосостояние университета было подорвано сокращением бюджетного финансирования, а преподаватели добились существенного расширения сферы своего влияния в управлении университетом. Во многих областях Бэрроуз был очень консервативен и не особенно искусен в политических играх, несмотря на свой опыт преподавания и исследований в области политологии. Перед получением должности профессора, а затем президента в Беркли он занимал пост руководителя департамента образования в Маниле.

---

¹ 4 января 1921 г. состоялось особое заседание Совета регентов на тему «Обучение иностранных граждан и граждан других штатов». Присутствие «японских, китайских и других восточных студентов» в Беркли, как отметил архивариус университета в 1921 г., «привело к возникновению бурных дискуссий, в ходе которых прозвучали заявления, значительно преувеличивающие численность таких студентов в университете».

Бэрроуз был убежден в том, что Америке суждено стать мировой державой, а рынок Азии должен стать ее первым крупным завоеванием. Как ни странно, его имперские, по сути, убеждения сделали его твердым сторонником приема иностранных студентов в университет. Выступая перед членами Совета регентов, он говорил о том, что Калифорния «должна занять приличествующее ей положение в сфере государственного управления за счет превосходного характера и образованности своих жителей, а также посредством их духовного объединения». Далее он высказал следующую мысль:

«Я считаю, что уже сейчас мы можем видеть, как этот штат получает экономическую выгоду и привлекает новых налогоплательщиков благодаря предоставлению своим потенциальным жителям возможности получить бесплатное образование. Что касается иностранных студентов, их доля незначительна. Они не создают особого бремени. В некоторых случаях (особенно это касается китайских и русских студентов из Сибири, а также некоторых студентов, которые начинают приезжать к нам из стран Латинской Америки) я предвижу значительные преимущества в развитии торговых отношений и международных связей Калифорнии» [University of California, 1926].

Бэрроуз убедил Совет регентов продолжать прием иностранных студентов. Менее чем через десять лет Беркли уже принимал на обучение около 340 иностранных студентов из 44 стран. Однако для того чтобы разместить этих и всех прочих студентов, приезжавших в Беркли и Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе, необходимо было решить важнейшую проблему: обеспечить их жильем. До 1929 г. Калифорнийский университет не располагал общежитиями. Вместо этого студенты снимали жилье у местных жителей или вступали в одно из братств или сестричеств, количество которых постоянно увеличивалось. Основным преимуществом этих организаций для студентов была возможность жить недалеко от кампуса.

В 1874 г. Совет регентов утвердил план строительства восьми коттеджей для студентов на территории университета. Каждый коттедж был рассчитан на десять учащихся. В 1900 г. в университете существовало около 45 студенческих братств [Stadtman, 1967. P. 300]. Все они обустроивали собственную жизнь относительно независимо, и за ними осуществлялся лишь минимальный надзор со стороны официальных представителей университета. Большинство из них (возможно, даже все) не принимали представителей меньшинств. В Беркли также действовали постановления о зонировании городских территорий и при оформлении договоров об аренде и сделок, связанных с приобретением недвижимости, существовали ограничения, которые представ-

ляли собой еще одну форму расовой и этнической дискриминации. Она была широко распространена в штате вплоть до решения суда в 1947 г., согласно которому дискриминация была объявлена противозаконной. Однако многие города продолжали следовать обычаям и традициям, которые исключали из общественной жизни евреев, афроамериканцев и представителей других нежелательных групп населения. Арендодатели, проживающие рядом с кампусом Беркли, и городские власти не сдавали жилье в аренду афроамериканцам и представителям большинства других меньшинств, в том числе значительному числу иностранных студентов.

Из-за трудностей с поиском жилья рядом с кампусом, а также его высокой стоимости около половины студентов-мужчин, обучавшихся в Беркли до 1926 г., жили в Сан-Франциско и каждый день пересекали залив, отправляясь на занятия. Еще одной причиной поселиться в Сан-Франциско для них было наличие в городе рабочих мест: согласно оценке одного из университетов, примерно 70% студентов-мужчин работали неполный рабочий день (сходные показатели характерны и для 1880-х годов) [University of California, 1926].

Женщины-студентки решали проблему жилья совершенно иначе. Опрос, проведенный в 1923 г., показал, что из 3217 студенток, обучавшихся на программах бакалавриата в Беркли, около 43% проживали в собственных домах или с друзьями и родственниками в Ист-Бэй, 16% — в «одобренных» пансионах, а еще 15% — в общественных клубах. Только 5% занимали отдельные квартиры. По ту сторону залива, в Сан-Франциско, жили около 10% студенток [Stebbins, 1926].

Большинство американских университетов и колледжей, а также все государственные учреждения поначалу рассчитывали на то, что жилье для студентов будет предоставлять местное население. В этом они радикально отличались от модели университета, принятой в Англии, где предоставляемое университетом жилье для студентов рассматривается как ключевой компонент в создании академического сообщества. Отчасти к такому решению американские госучреждения подталкивали экономические соображения. На капитальное строительство выделялись весьма ограниченные средства, и учреждения направляли большую их часть на возведение учебных корпусов и обеспечение их деятельности, требовавшее все больших затрат по мере увеличения численности студентов.

В конце 1920-х годов произошел перелом в настроениях и руководства университета, и студентов: все признали, что решение жилищного вопроса критически важно для благополучия как самого учебного заведения, так и учащихся. Предубеждения мест-

**International
House**

ных арендодателей и растущая стоимость аренды жилья стимулировали развитие двух важных проектов, которые получили финансирование из внешних источников. Во-первых, университет получил пожертвование от Мэри Макнэйр Боулз на строительство Боулз-Холла. В нем было основано первое мужское общежитие кампуса Беркли, рассчитанное на 204 человека. Во-вторых, возникла инициатива по созданию второго международного центра International House в кампусе Беркли.

Первый International House успешно развивался под руководством Гарри Эдмондса, директора Юношеской христианской ассоциации (YMCA), в Нью-Йорке. Эдмондсу приходилось видеть, как иностранные студенты Колумбийского университета сталкиваются с проявлениями расизма и изоляцией. Все началось с того, что Эдмондс просто поздоровался со студентом из Китая и благодаря этому случайному знакомству узнал о глубококом чувстве изоляции, которое испытывал этот студент, а также о его проблемах с проживанием и учебой в городе. Эдмондс обратился к Джону Д. Рокфеллеру-младшему с просьбой о финансировании строительства и организации деятельности специального центра, предназначенного для совместного проживания иностранных и американских студентов. Такое соседство должно было служить целям сближения, взаимодействия и в конечном счете привести к формированию единого студенческого сообщества. Первый International House был открыт в 1925 г. в Нью-Йорке. В том же году подобный проект университетского городка был реализован в Париже, он известен как Cité U. После окончания разрушительной Первой мировой войны министр просвещения Андре Оннора загорелся идеей создания в самом сердце Парижа «кампуса», который служил бы для размещения иностранных студентов и способствовал установлению взаимопонимания и мира во всем мире. Как и Эдмондс, Оннора стремился создать такое место, в котором молодежь со всего мира могла бы научиться жить вместе. Два французских промышленника обеспечили первоначальное финансирование строительства различных «домов» и покрытие эксплуатационных расходов. Вскоре к ним присоединился Рокфеллер, оказавший поддержку при строительстве Maison Internationale, центра для проведения собраний, который действует и по сей день.

Вскоре Эдмондс приступил к планированию еще одного International House на Западном побережье, снова при поддержке семьи Рокфеллеров. Вместе с президентом Калифорнийского университета Уильямом У. Кэмпбеллом и вице-президентом Робертом Гордоном Спраулом Эдмондс выбрал Беркли в качестве наилучшего местоположения для нового центра. Численность иностранных студентов в Беркли была одной из самых высоких по стране. Центр, получивший известность как I-House, главным образом служил для размещения иностранных студентов, а так-

же позволял обеспечивать жильем в Беркли американских студентов африканского и азиатского происхождения. Когда в 1927 г. предложение построить центр для размещения иностранных студентов было вынесено на общественное обсуждение, жители Беркли и Сан-Франциско громко высказывали свои возражения. Примерно 1000 жителей вышли с протестом против идеи создать место для проживания и совместного обучения представителей разных рас в районе кампуса Беркли, где проживало практически исключительно белое население. Размещение I-House на территории кампуса означало, что проект не подпадает под действие законов о городском зонировании.

I-House был открыт в 1930 г. и вскоре принял в своих стенах 530 студентов бакалавриата и магистратуры. Это было единственное жилье в окрестностях Беркли, доступное для афроамериканских студентов. В здании также располагалась столовая, ведь большинство местных ресторанов отказывалось обслуживать представителей меньшинств.

Благодаря поддержке со стороны руководства университета и студентов Беркли, входящих в YMCA, вскоре появились и другие варианты организации проживания для студентов из этнических меньшинств. В 1933 г., в условиях снижения уровня жизни населения на пике экономического кризиса, студенты, обеспокоенные недоступностью недорогого жилья, открыли первый кооперативный пансион, доступный для представителей всех рас. Всего через шесть лет один из таких пансионов уже состоял из пяти общежитий и вмещал более 500 студентов. Одно из общежитий было предназначено исключительно для женщин. Такой же кооператив был основан в 1935 г. в кампусе Лос-Анджелеса. Как и в Беркли, жители этого пансиона отводили по три часа в день на поддержание территории в надлежащем состоянии.

Наличие среди студентов иностранцев и представителей местных меньшинств, Великая депрессия и изменение академической культуры в растущем государственном университете стали факторами, которые способствовали развитию социальной активности по крайней мере у некоторой части студентов и преподавателей. Численность абитуриентов возрастала, и дискриминационная политика местных сообществ оставалась серьезной проблемой. Представители афроамериканцев, проживавших в Беркли и прилегающих районах, обратились к руководству университета с просьбой сосредоточить усилия на борьбе с дискриминацией со стороны арендодателей. Поначалу чернокожие студенты с радостью использовали возможность поселиться в I-House, но вскоре стали воспринимать его как еще одну форму сегрегации, ведь центр был одним из немногих мест, в которых они могли жить. В этот период группа активистов, связанных с YMCA и обеспокоенных вопросами межрасовых отношений, начала распространять петиции против дискриминации в местных пансионах.

После этой акции Союз студентов — студенческое правительство Беркли — составил список «одобренных» пансионатов, которые не проводили дискриминацию по расовому признаку. Члены Союза призывали студентов бойкотировать пансионаты, которые не вошли в этот список. Руководство университета, по крайней мере поначалу, не торопилось поддерживать эти инициативы: ресурсы жилья для студентов были ограниченными, и официальные представители университета опасались обострения и без того напряженных отношений с местным сообществом.

Только после Второй мировой войны и осознания всех ее последствий администрация университета утвердила список мест проживания, одобренных студенческим правительством, и в целом стала активнее участвовать в обеспечении студентов жильем. После войны было построено первое студенческое общежитие, финансируемое из бюджета штата. И только 17 июля 1959 г. Совет регентов под давлением студентов-активистов постановил, что братства и сестричества не имеют права отказывать студентам в приеме в свои ряды по расовым, религиозным или национальным основаниям. По распоряжению президента университета Кларка Керра (1958–1967) эта политика была распространена на все студенческие организации.

Определение многообразия

В первых спорах о роли иностранных студентов в Беркли вызрели семена более широкой дискуссии о значении представительства в студенческой популяции разных рас и разных этносов для развития культурного многообразия как социальной ценности, разделяемой учащимися, преподавателями и сотрудниками американских университетов. В защиту присутствия иностранных студентов в начале 1920-х годов Совету регентов Калифорнийского университета были представлены два простых аргумента.

- Во-первых, образовательный процесс становится более эффективным для всех студентов университета в результате присутствия в популяции учащихся не только выходцев из семей с разным уровнем дохода и из разных районов Калифорнии (это было признано на самых ранних этапах существования университета), но и студентов, представляющих разные расовые, этнические и культурные группы.
- Во-вторых, обязанность государственного университета Калифорнии состоит в том, чтобы принимать, обучать и воспитывать студентов из разных слоев общества, которые в дальнейшем будут способствовать развитию торговли и распространению ценностей американского общества. Университет должен быть космополитичной организацией в том, что касается формирования студенческого состава

и разработки учебного плана, — только так он может выполнить свою функцию источника прогрессивных изменений.

Развитие ценностей интернационализма первоначально в значительной степени стимулировала идея американской гегемонии, связанная с популярной в те времена концепцией *исторического предназначения*. Она создала идеологическую основу для приема в американские университеты студентов из всех стран мира и для более активного отбора и приема местных студентов — выходцев из разных расовых и этнических групп. Сегодня интернационализм является основополагающей ценностью американских университетов и колледжей, и его значение только возрастает в связи с масштабными демографическими изменениями в таких штатах, как Калифорния.

Чем отличался Калифорнийский университет от других американских университетов? По всей видимости, он пользовался спросом у иностранных студентов (правительства других государств зачастую поощряли представителей элитных кругов к получению престижного образования в Америке и некоторых странах Европы) и вызывал интерес у определенной группы учебных заведений, также включившихся в обсуждение данной проблемы. Но, конечно, прежде всего особая интенсивность дискуссий о многообразии именно в Беркли и Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе объяснялась их географическим положением на Тихоокеанском побережье, достаточно быстрым превращением Беркли в один из элитных университетов страны, а также статусом государственного учебного заведения, миссией которого является служение обществу и стремление к равенству (эти ценности не присущи частным учебным заведениям).

При всей активности обсуждения в 1920-х годах важной роли Беркли на мировой арене в последующие десятилетия в кампусе Беркли, как и во всем Калифорнийском университете, иностранных студентов было относительно немного, особенно на уровне бакалавриата. Первостепенная задача заседавших в Сакраменто руководителей сферы образования и политиков состояла в том, чтобы в штате с постоянно растущей численностью населения обеспечивать места в университете для калифорнийцев, а также наращивать число учебных мест в системе Калифорнийского университета. Вопрос об иностранных студентах затрагивался в Генеральном плане развития высшего образования 1960 г., и в последующие годы существовало соглашение с законодателями: численность студентов, не являющихся жителями штата, в том числе иностранных, должна была оставаться относительно низкой, хотя при этом в Калифорнийском университете, в отличие от университетов некоторых других штатов, не существовало юридических ограничений для приема студентов, не являющихся жителями штата.

С 1960-х до начала 2000-х годов иностранцы составляли в Беркли лишь около 4% всех студентов бакалавриата и около 19% всех студентов магистратуры. При этом большая часть иностранных студентов обучалась на инженерных специальностях. Показатели по всей мультикампусной системе Калифорнийского университета в целом схожи, хотя и немного ниже (показатели приема студентов осенью 2000 г. см. в табл. 6 и 7а в: [Department of Information Resources and Communications, UC Office of the President, 2001]).

**Беркли
и глобальный
спрос**

Перенесемся теперь в 2014 г. Мировые тенденции к глобализации проявляются, в частности, в повышенной мобильности талантливых специалистов и невероятно высоком спросе на высшее образование. Одно из недавних исследований показало, что по мере развития экономики таких стран, как Китай, Индия, Индонезия, Бразилия, Мексика, Чили, Южная Корея, Вьетнам и Саудовская Аравия, и соответствующего роста в этих странах внутреннего спроса на престижное образование высокого качества спрос на международное высшее образование в мире увеличится с 1,8 млн студентов в 2002 г. до более 7,2 млн в 2025 г. [Bohm et al., 2002]. Иностранные студенты уже являются существенным стимулом для экономики США. (Не стоит преувеличивать размеры экономической выгоды, которую они приносят региональной экономике, но и игнорировать ее не следует.) Сегодня в американских колледжах и университетах обучаются более 800 тыс. иностранных студентов.

На мировом уровне конкуренция за талантливых студентов возрастает. Практически все развитые и развивающиеся государства признают, что их экономическая конкурентоспособность в значительной мере зависит от того, смогут ли они обучить и удержать высококвалифицированных и креативных специалистов. Соответственно эти государства вкладывают средства и прилагают усилия к улучшению качества и повышению привлекательности своих систем высшего образования. При этом нередко создаются специальные стипендиальные программы для иностранных студентов и упрощенные варианты предоставления гражданства иностранным специалистам (подробнее о национальных политиках по привлечению и удержанию одаренных студентов из-за рубежа см.: [Douglass, Edelstein, 2009]). И поскольку спрос на таланты продолжает расти и мобильность перспективных специалистов увеличивается, мировой рынок высшего образования постоянно расширяется и специализируется.

В этих условиях Беркли продолжает привлекать все больше иностранных абитуриентов. Осенью 2013 г. кампус Беркли принял 5645 иностранных студентов, в том числе 3456 человек на уровень бакалавриата и 2189 — на уровень магистратуры, что

Табл. 1. Прием иностранных студентов в Беркли,
20 наиболее представленных стран происхождения

Национальность	Прием, осень 2012 г.	Прием, осень 2013 г.	Осень 2013 г., % от общего числа	% изме- нения
1. Китай	1228	1568	27,78	27,69
2. Южная Корея	817	840	14,88	2,82
3. Индия	419	487	8,63	16,23
4. Канада	313	362	6,41	15,65
5. Тайвань	179	195	3,45	8,94
6. Гонконг	150	180	3,19	20,00
7. Великобритания	120	146	2,59	21,67
8. Индонезия	103	133	2,36	29,13
9. Франция	118	125	2,21	5,93
10. Сингапур	102	114	2,02	11,76
11. Япония	114	105	1,86	-7,89
12. Германия	90	87	1,54	-3,33
13. Таиланд	72	79	1,40	9,72
14. Бразилия	58	69	1,22	18,97
15. Австралия	62	65	1,15	4,84
16. Мексика	46	63	1,12	36,96
17. Италия	51	58	1,03	13,73
18. Чили	68	55	0,97	-19,12
19. Вьетнам	46	53	0,94	15,22
20. Турция	62	52	0,92	-16,13

Источник: Berkeley International Office, "International Student Enrollment Fall 2013".

составляет почти 15% общего числа зачисленных на обучение (включая 327 студентов, принятых в рамках программ академического обмена). По сравнению с осенью 2012 г. общее количество заявок на зачисление на первый курс в Беркли, поданных иностранцами, увеличилось приблизительно на 22%. Возможно, тут сыграла свою роль реклама: кампус объявил, что ищет студентов за пределами штата².

² Berkeley International Office, "International Student Enrollment Fall 2013":
http://internationaloffice.berkeley.edu/students/current/enrollment_data

Как видно из табл. 1, самую многочисленную группу иностранных студентов в Беркли на уровне как бакалавриата, так и магистратуры составляют учащиеся из стран Восточной Азии и Тихоокеанского региона — около 61% общего числа иностранных студентов. Высокие доли студентов из Китая, Южной Кореи и, в меньшей степени, Индии отражают потенциал этих стран как крупнейших источников иностранных студентов для университетов и колледжей США.

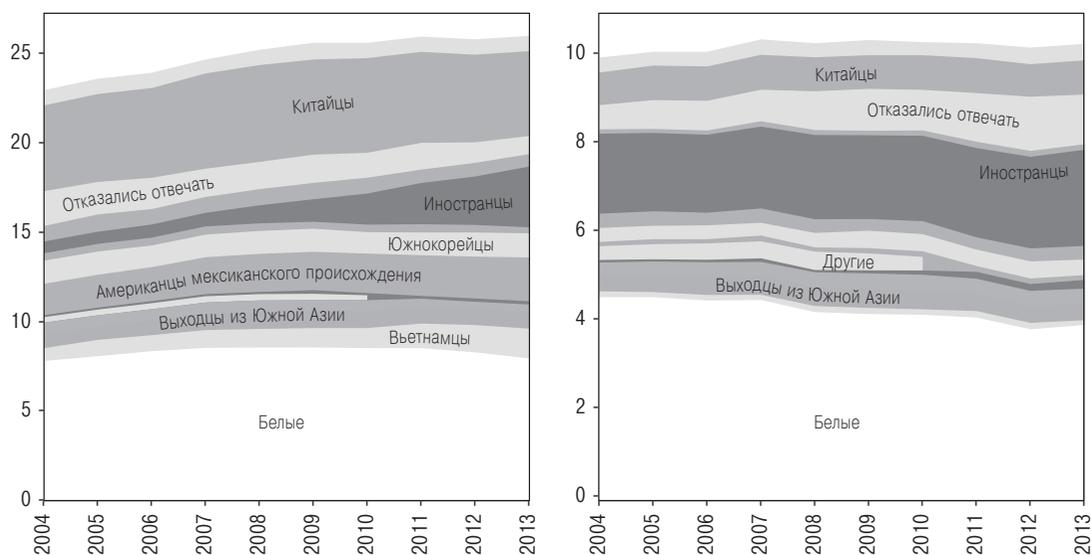
Из рис. 1 становится понятно, что уже много лет показатели численности иностранных студентов магистратуры в Беркли держатся на достаточно высоком уровне. Последипломное образование, которое служит источником пополнения преподавательского состава, определенно представляет собой международный рынок. На уровне базового курса обучения государственные университеты, такие как Беркли, исторически (и под влиянием политических факторов) были нацелены главным образом на предоставление образовательных услуг населению штата. Данное обязательство сохраняется и по сей день, только вот население штата стало чрезвычайно многообразным, и многие из местных студентов являются иммигрантами или их потомками во втором или третьем поколении³. Сложный демографический состав современной Калифорнии, которая представляет собой быстро растущую популяцию, состоящую из представителей многих рас, диктует необходимость гораздо более широкого понимания идеи культурного разнообразия, которое выходит далеко за рамки простого разделения населения на пять-шесть расовых или этнических групп.

Численность иностранных учащихся бакалавриата наиболее быстрыми темпами растет именно в современный период, особенно после 2009 г. В связи с резким снижением государственного финансирования университета одной из основных целей для него становится поиск новых источников дохода. Сокращение государственной поддержки отмечалось еще до начала последнего мирового экономического кризиса, однако в период кризиса оно значительно ускорилось, так что за последние десять лет государственное финансирование Калифорнийского университета уменьшилось на 30%. Не приходится удивляться, что руководство Калифорнийского университета повысило стоимость

---

³ По данным опроса SERU (Student Experience in the Research University, «Студенческий опыт в исследовательском университете», в Университете Калифорнии этот проект называют UCUES), примерно у 64% студентов бакалавриата в Беркли по крайней мере один из родителей является иммигрантом. Более раннее исследование, посвященное студентам-иммигрантам в Калифорнийском университете, и в частности в Беркли, см.: [Douglass, Thomson, 2010].

Рис. 1. Осенний прием студентов в Беркли, 2004–2013 гг.
Этнические группы местных студентов и иностранные студенты
(среднесписочная численность)

Источник: Управление планирования и анализа Калифорнийского университета в Беркли.

обучения для жителей Калифорнии и озаботилось привлечением большего числа студентов из-за пределов штата, в особенности иностранных, чтобы *частично* компенсировать эту огромную финансовую потерю [Douglass, 2013b; Zacalo, 2013].

С иностранных студентов и граждан других штатов США взимается дополнительный сбор в размере 23 000 долл. в год в дополнение к базовой стоимости обучения, которая составляет 11 200 долл. И если у местных студентов есть возможность обратиться за финансовой помощью к федеральному государству, к правительству штата и, самое главное, к Калифорнийскому университету (около 33 центов от каждого доллара, заплаченного за обучение, идет в фонд финансовой поддержки студентов Калифорнийского университета), то у иностранных студентов бакалавриата такой поддержки нет. Некоторые получают финансовую помощь от своего государства, но большинство ее не имеет. Такое положение вещей, безусловно, сказывается на социально-экономическом положении (и индивидуальном чистом доходе) студентов, поступающих в Беркли и другие кампусы Калифорнийского университета. Типичный иностранный студент демонстрирует высокие показатели при тестировании (достаточно высокие для поступления в Беркли), это выходец из семьи с хорошим достатком, и его родители имеют очень высокий уровень образования. Большинство иностранных студентов, как

и местных студентов из семей иммигрантов, выбирают обучение в профессиональных областях (в том числе по научным, инженерным и математическим специальностям). Именно эти специальности связаны в представлении их родителей, которые зачастую инвестируют в образование детей, с хорошо оплачиваемой работой на относительно надежном рынке труда.

Многие студенты рассматривают обучение в Калифорнии как шанс трудоустроиться в США и получить гражданство, но не меньшее число иностранных студентов планируют вернуться на родину или отправиться в другие страны (гораздо меньше их сверстников, являющихся гражданами США, готовы к такому шагу). Как и местные студенты из недостаточно представленных в системе высшего образования групп населения, иностранные студенты, составляя относительно небольшую часть среди студентов кампуса, могут испытывать затруднения при интеграции в университетское сообщество, обусловленные языковыми трудностями и культурными различиями. В большинстве университетов до сих пор не организована на должном уровне поддержка иностранных студентов и не разработаны способы их интеграции в академическое сообщество.

Итак, основные причины резкого увеличения численности иностранных студентов на уровне бакалавриата в американских университетах носят финансовый характер. При этом Беркли — не единственный крупный государственный университет, готовый принять в своих стенах талантливых студентов из всех уголков мира. В 2013 г. численность иностранных студентов в США выросла по сравнению с 2012 г. на 6%, по большей части за счет крупных государственных университетов, расположенных в основном на Среднем Западе (в том числе в Университете штата Индиана, Университете Пердью, Университете штата Мичиган, Университете штата Огайо, а также университетах Миннесоты и Иллинойса). Крупнейший кампус Иллинойсского университета в Урбан-Шампейне насчитывает почти 9000 иностранных студентов. Это второй показатель после Университета Южной Калифорнии [Pope, 2012].

Среди кампусов Калифорнийского университета Беркли был одним из самых активных в приеме абитуриентов из-за пределов штата на программы бакалавриата. Целевой показатель в 20% уже достигнут, при этом около 15% составляют иностранные студенты. В 2000 г. показатели по Калифорнийскому университету в целом были невысокими: учащиеся, не являющиеся жителями Калифорнии, составляли лишь около 6% всех студентов бакалавриата, иностранные студенты — всего 1,8%, а показатели Беркли были существенно выше — 11,7 и 3,4% соответственно (прием, осень 2000 г. см. табл. 6 в: [Department of Information Resources and Communications, UC Office of the President, 2001]).

В этот период Ученый совет Беркли установил общий целевой показатель доли студентов, не являющихся жителями Калифорнии: около 10% всех студентов бакалавриата⁴. Таким образом, Беркли уже полтора десятилетия назад опережал Калифорнийский университет, взятый в целом, по доле иностранных студентов в общей популяции учащихся, причем стремился не столько к получению дохода от оплаты обучения, сколько к привлечению талантливых студентов и, возможно, следовал примеру передовых университетов.

С ростом численности студентов, не являющихся жителями Калифорнии, естественным образом вносились поправки в исторически сложившийся социальный контракт, в рамках которого строит свою деятельность Калифорнийский университет. Теперь в основании этого контракта лежат более масштабные идеи о роли университетов в эпоху глобализации. Увеличение приема иностранных студентов не только углубило представления о миссии университетов в новых исторических условиях, но и обогатило концепцию культурного многообразия как свойства академической среды, от которого выигрывают как студенты, как и научное сообщество. Тем самым получают подтверждение идеи, которые проводили в жизнь еще в 1920-х годах президент Бэрроуз и его сторонники.

Во многих государственных университетах США иностранные студенты, обучающиеся на программах бакалавриата, изначально рассматривались в первую очередь как альтернативный и весьма полезный источник финансирования деятельности университета, но сегодня это отношение постепенно меняется. Университеты осознают и по достоинству оценивают более важные смыслы и более существенные преимущества, которые дает глобализация студенческого состава, включая возможность удовлетворения потребностей учащихся, которые относятся к далеким друг от друга культурам.

В рамках всех дискуссий по поводу позитивной дискриминации, возникавших за последние четыре десятилетия в США, — о необходимости инклюзии и равенства, об образовательных и социальных преимуществах многообразного состава студенческой популяции, а также о роли ведущих высокоселективных университетов в создании нового поколения общественных и деловых лидеров для нашей страны и всего мира — неизменно поднимался вопрос о приеме в американские университеты иностранных студентов. Можно даже сказать, что крупным университетам требуется критическая масса иностранных студентов, для того чтобы формировать глобальные и межкультурные компетенции у студентов — граждан США [Douglass, Zhao, 2012].

---

⁴ Личная переписка с Кэлвином Муром, 21 марта 2014 г.

Другими словами, наличие значительного числа иностранных студентов в американских университетах — это благо не только для самих иностранных студентов, но и для всей студенческой популяции, а также академического сообщества в целом [Peterson, 1999].

Иногда бывает непросто представить доказательства в виде поддающихся измерению данных, которые подтвердили бы наличие связей, представляющихся очевидными. Например, как продемонстрировать выгоды, которые получает университет от приема студентов — выходцев из недостаточно представленных меньшинств? Как оценить размеры критической массы многообразия, которая, с одной стороны, создает чувство общности и взаимной поддержки у иностранных студентов и представителей меньшинств, а с другой — обеспечивает преимущества для большинства студентов? Мы можем указать на определенные индикаторы, позволяющие судить о том, что студенты, принадлежащие к разным слоям общества и культурам, положительно влияют друг на друга в сфере обучения и социального поведения, особенно за пределами учебных аудиторий, однако нельзя не отметить необходимость дополнительных исследований по этой важной теме.

Некоторые исследования, проведенные за пределами США, в частности в Австралии, где университеты активно набирают иностранных студентов, свидетельствуют о значительных трудностях, которые испытывают иностранные студенты, пытаясь интегрироваться в общую с местными студентами научную и социальную деятельность [Summers, Volet, 2008; Volet, 2004; Pritchard, Skinner, 2002]. Как правило, в поисках общения и поддержки в учебных и повседневных делах они обращаются к соотечественникам и объединяются с ними, формируя обособленные группы. Американские университеты стремятся не просто зачислить на курс определенное число представителей меньшинств, но и оказать им поддержку в адаптации к студенческой жизни и обеспечить их интеграцию в академическое сообщество. Здесь действуют специальные службы, помогающие новичкам приспособиться к «разреженному воздуху» и высоким требованиям, которые предъявляют к ним такие учебные заведения, как Беркли. Нельзя упускать из виду то обстоятельство, что поведение новичков в университете обусловлено их национальными особенностями и социально-экономическим статусом, немало важное значение имеет и недостаточно свободное владение английским языком.

Цель Беркли, как и любого другого крупного университета, — и одновременно вызов, перед которым ставит его глобализация рынка высшего образования, — состоит в том, чтобы найти средства обеспечить максимально успешную академическую и социальную интеграцию иностранных студентов. Эта цель

и этот вызов стоят перед университетом не первый день. Но их значимость неизмеримо возросла, когда и руководители, и сотрудники, и преподаватели университетов оказались вовлечены в решение основополагающего вопроса: как встроить прием и обучение иностранных студентов в деятельность государственных учебных заведений, которые в течение длительного периода времени видели свою миссию в том, чтобы предоставлять образовательные услуги в основном жителям собственного штата? Стремительное сокращение государственного финансирования всех государственных высших учебных заведений в США является причиной, по которым эта миссия должна быть переосмыслена, — но не единственной. Переосмысление миссии университета обусловлено также тем, что руководители высших учебных заведений Америки испытывали потребность по-новому определить уникальное положение университетов в глобальную эпоху. Кампусы, подобные Беркли, нуждаются в талантливых студентах и преподавателях из всех уголков мира. А еще они нуждаются в том, чтобы грамотно оценить, насколько эти студенты и преподаватели соответствуют академическим целям, которые ставит перед собой учебное заведение, в том, чтобы предоставить им необходимую поддержку для интеграции в жизнь кампуса, и в том, чтобы осознанно создавать учебные планы, нацеленные на формирование глобальных или межкультурных компетенций.

У нас есть замечательная возможность узнать из первых уст, насколько хорошо иностранные студенты интегрируются в академическую и социальную жизнь Беркли и других основных государственных университетов: измерить их чувство принадлежности, оценить результаты обучения, понять, какое влияние они оказывают на академический опыт местных студентов.

Консорциум «Студенческий опыт в исследовательском университете» (Student Experience in the Research University, SERU), созданный на базе Центра исследований высшего образования (Center for Studies in Higher Education, CSHE), проводит интерактивный опрос всех студентов бакалавриата (в будущем планируется привлечь и студентов магистратуры) в 15 университетах, которые ведут активную научную деятельность. Все эти университеты являются членами Ассоциации американских университетов (Association of American Universities, AAU). Разработанная SERU анкета содержит большое количество вопросов, и на их основе создана масштабная база данных, содержащая сведения о происхождении студента, его образовательном опыте, ожиданиях и поведении. Эта база данных позволяет сравнивать ответы местных и иностранных студентов. Предварительные результаты сравнения данных о студентах бакалавриата, полученных в нескольких кампусах, свидетельствуют о том, что иностранные студенты, обучающиеся в Калифорнийском университете, по своим социально-экономическим характеристикам

не отличаются существенно от студентов других кампусов AAU. При этом, однако, студенты Беркли меньше других удовлетворены своим академическим опытом и весьма низко ставят ценность обучения по сравнению с высокой стоимостью образования и жилья⁵.

Данные, собранные консорциумом SERU, дают возможность привлечь количественные показатели для ответа на следующий вопрос: оказывает ли присутствие иностранных студентов в кампусе положительное влияние на поведение и результаты обучения местных студентов (и наоборот)? В университетах, входящих в консорциум SERU, выявлена положительная корреляция между долей иностранных студентов среди учащихся, с одной стороны, и общим уровнем удовлетворенности студентов своим академическим опытом, их увлеченностью (вовлеченностью в процесс обучения и совместной работой), прогрессом в навыках, не измеряемых количественно (например, в межкультурной коммуникации, социальной осведомленности, компьютерной грамотности и исследовательских навыках) и рациональным использованием времени (как в процессе обучения, так и при трудоустройстве) — с другой. Эти предварительные результаты очень важны, поскольку подтверждают идею о необходимости приема (в случае достаточно крупных университетов) довольно большого числа иностранных студентов — это то, что называется критической массой, когда речь заходит о приеме местных студентов из недостаточно представленных в системе высшего образования групп населения в США. Если государственные или частные университеты стремятся усилить свое влияние на мировом рынке высшего образования, доля иностранных студентов среди их учащихся становится важным фактором и для местных, и для иностранных студентов. В этой сфере, безусловно, еще требуются дополнительные исследования, которые дали бы возможность собрать количественные данные (например, результаты опросов) и провести их качественный анализ.

**Ключевой вопрос —
имеем ли мы дело
с игрой с нулевым
результатом?**

До сих пор все наше внимание было приковано к кампусу Беркли. Но есть важнейшие, ключевые для рассматриваемой проблемы вопросы, которые выходят за пределы кампусов, подобных Беркли, и они тоже требуют внимания, фиксации и решения. В рамках девяти студенческих кампусов Калифорнийского уни-

⁵ [Douglass, Zhao, 2012]. Эти выводы сделаны на основании недавно завершеного постоянного исследовательской группой SERU предварительного сравнения ответов на вопросы анкеты иностранных студентов в шести кампусах, входящих в SERU. Для получения более подробной информации о консорциуме SERU и теме исследования см.: <http://cshe.berkeley.edu/SERU>

верситета, рассматриваемых как целое, приток иностранных студентов создает специфические проблемы и вызовы, а на более высоком уровне, в рамках системы высшего образования штата Калифорния, они приобретают дополнительные измерения. Приток иностранных студентов выдвигает на повестку дня необходимость новых важных изменений в политике учебных заведений. В наши дни Беркли и большая часть кампусов Калифорнийского университета больше не наращивают цифры приема абитуриентов. По разным причинам, в том числе из-за ограничений, накладываемых на численность студентов местными органами управления, кампусы, подобные Беркли, не будут увеличивать студенческий контингент, хотя и получают все больше заявлений на поступление как от калифорнийцев, так и от учащихся из всех стран мира, и многие из этих претендентов имеют очень высокие показатели в обучении.

В современных условиях, особенно с начала 1980-х годов, прием студентов стал игрой с нулевой суммой: в ней обязательно должен быть проигравший. Раньше, когда Беркли имел возможность постоянно увеличивать численность студентов, прием иностранных граждан и жителей других штатов не ущемлял интересы калифорнийцев. Долгие годы Калифорнийский университет выполнял социальный контракт, согласно которому жители штата Калифорния, соответствующие «требованиям к приему» (устанавливаемой каждый год системе проходных баллов и показателей тестирования), имели право быть зачисленными в Калифорнийский университет, хотя и не обязательно в кампус по собственному выбору. Такая концептуальная модель набора студентов в Калифорнийский университет давала Беркли определенную свободу действий в условиях наплыва иностранных студентов. Другие кампусы были обязаны принять калифорнийцев, чьи академические показатели соответствовали установленным критериям, а кампус Беркли получал больше свободы в формировании своего студенческого контингента. Однако необходимо принимать во внимание и некоторые закономерности выбора места обучения. Например, меньше возможностей уехать для обучения в университете далеко от собственного дома обычно имеют студенты с более низким доходом, которые зачастую являются первыми в своей семье, кто поступил в колледж. Такие студенты, к тому же, не склонны уезжать далеко от дома в силу культурных традиций или семейных обязательств.

Таким образом, принимая много студентов из других штатов и других стран, Беркли сокращает число мест, доступных для калифорнийцев. В то же время руководство кампуса Беркли заявило о готовности принять всех калифорнийцев, чье обучение будет финансировать штат. После нескольких лет, когда кампус Беркли принимал больше студентов бакалавриата, чем позволяло государственное финансирование (главным образом студен-

тов, не получающих финансовой поддержки), руководство Беркли было вынуждено отказаться от такой практики и предоставить учебные места студентам, полностью оплачивающим свое обучение, — жителям других штатов и других стран. И его примеру следуют другие кампусы Калифорнийского университета.

Увеличение приема иностранных студентов в Беркли и другие кампусы Калифорнийского университета дает значительные преимущества. Мой коллега Ричард Эдельштейн, как и я, неоднократно подчеркивал, что «наиболее конкурентоспособными на мировой арене будут те экономические системы, которые поддерживают и развивают как местные, так и иностранные таланты из всех частей света», а также что «эти цели не являются взаимоисключающими» [Douglass, Edelstein, 2009]. Проблема заключается в том, что Калифорния, и в частности Беркли, не прилагают достаточных усилий к тому, чтобы сделать это возможным⁶. Мы живем в эпоху «регресса университетов», когда кампусам, подобным Беркли, приходится самостоятельно пытаться выстроить свое будущее, так чтобы поддержать с трудом достигнутый высокий уровень качества предоставляемого образования и упрочить свое финансовое положение [Douglass, 2012].

Такие штаты, как Калифорния, — с растущим населением и растущим спросом на рабочую силу — должны выстроить такую модель финансирования системы высшего образования, которая позволит увеличивать количество программ и наращивать численность студентов (частью этой модели финансирования являются доходы от обучения иностранных студентов) и гарантирует жителям штата возможность получить качественное образование и престижный диплом. Просто позволить каждому кампусу Калифорнийского университета самостоятельно устанавливать квоту на прием иностранных студентов было бы неверным политическим решением. Это совсем не означает, что Беркли по финансовым или другим причинам не должен поддерживать и даже увеличивать численность обучающихся в кампусе студентов из других штатов и иностранных студентов. Но его политика в данной сфере должна быть частью более общего плана приема и зачисления, который гарантирует, что все живущие в Калифорнии перспективные учащиеся найдут свое место в системе высшего образования. В любом случае высшие учебные заведения Калифорнии и другие ведущие государственные университеты США становятся все более интернациональными в отношении состава студенческой популяции, а в будущем — и в отношении учебных планов и академической деятельности.

⁶ Для ознакомления с концепцией, в которой описывается возможный путь к выполнению этой задачи, см.: [Douglass, Edelstein, Haoreau, 2013].

Современные идеи о преимуществах, которые создает для системы образования культурное многообразие студенческой популяции, исторически тесно связаны с традицией приема иностранных студентов в американские вузы. При этом иностранные студенты стали рассматриваться как важный компонент академической среды, необходимый для обеспечения многообразия университетского сообщества. В контексте Беркли и всей системы Калифорнийского университета такое многообразие проявляется в различных формах: а) многообразии, отражающем состав населения штата, — представленность в университетском сообществе калифорнийцев из разных регионов и из разных социально-экономических слоев общества; б) многообразии, отражающем основные культурные, расовые и этнические группы, проживающие в штате, в особенности недостаточно представленную в системе высшего образования группу афроамериканцев и быстро растущее население латиноамериканского происхождения; в) многообразии как принятии других культур и народов мира, а также как форма глобального взаимодействия и общения; г) многообразии как средство максимального увеличения доходов, поступающих из всех источников в масштабах глобального рынка⁷. Последняя форма многообразия сегодня доминирует среди причин приема иностранных студентов на программы бакалавриата в университеты США.

Заключение

Картина мира, которая формируется у специалиста, призванного работать в условиях растущей глобализации экономики, должна включать представления о разных странах и разных культурах. Один из путей формирования у студентов такой картины мира — это увеличение в университетах численности иностранных студентов, результатом которого становится компетентность и активность студентов в международных контактах. Кроме того, необходимо соответствующим образом изменить учебные планы, организовать международные исследования и — возможно, это самое важное — создать возможности для взаимодействия и сотрудничества с коллегами, живущими за пределами Калифорнии.

С другой стороны, чтобы лучше представлять себе, что значит присутствие иностранных студентов для местных учащихся и какие вызовы оно перед ними ставит, нам необходимо оценить академическую интеграцию, специфику академического опыта и влияние иностранных студентов на местных учащихся на уровне как бакалавриата, так и магистратуры. Такие исследования смогут задать критерии для определения надлежащей роли и места иностранных студентов в Беркли и других государ-

⁷ Эта классификация является адаптированной версией комментария, предоставленного анонимным рецензентом журнала «Вопросы образования».

ственных научно-исследовательских университетах. Кроме того, мы получим ценные сведения о масштабных проблемах и необходимых моделях финансирования для обеспечения доступности высшего образования для калифорнийцев и привлечения талантливых студентов со всего мира. Это разные, но совместимые цели.

Литература

1. Bohm A. et al. (2002) *The Global Student Mobility 2025. Report: Forecasts of the Global Demand for International Education*. Canberra, Australia.
2. Chang M. J., Denson N., Sáenz V., Misa K. (2005) *The Educational Benefits of Sustaining Cross-Racial Interaction Among Undergraduates*. Research and Occasional Papers Series (ROPS), Center for Studies in Higher Education, UC Berkeley, February 2005, CSHE.2.05.
3. Department of Information Resources and Communications, UC Office of the President (2001) *The University of California Statistical Summary of Students and Staff — Fall 2000*. <http://legacy-its.ucop.edu/uwnews/stat/statsum/fall2000/statsumm2000.pdf>
4. Douglass J. A. (2013a) *Affirmative Action, the Fisher Case, and the Supreme Court*. Research and Occasional Papers Series (ROPS), Center for Studies in Higher Education, CSHE.2.13. <http://cshe.berkeley.edu/publications/publications.php?s=1>
5. Douglass J. A. (2007a) *The California Idea and American Higher Education: 1850 to the 1960 Master Plan*. Stanford University. http://www.sup.org/book.cgi?book_id=3189
6. Douglass J. A. (2007b) *The Conditions for Admission: Access, Equity, and the Social Contract of Public Universities*. Stanford University. http://www.sup.org/book.cgi?book_id=5558%205559
7. Douglass J. A. (2013b) *To Grow or Not to Grow? A Post-Great Recession Synopsis of the Political, Financial, and Social Contract Challenges Facing the University of California*. Research and Occasional Papers Series (ROPS), Center for Studies in Higher Education, CSHE.15.13. http://cshe.berkeley.edu/sites/default/files/shared/publications/docs/2.ROPS_.CSHE_.15.13.Douglass.UC%20ToGrowNotToGrow.2.18.2014.pdf
8. Douglass J. A. (2012) *University Devolution: How and Why American Research Universities are Becoming Even More Tribal*. Hiroshima Research Institute for Higher Education International Seminar Reports. No 18.
9. http://en.rihe.hiroshima-u.ac.jp/pl_default_2.php?bid=107768
10. Douglass J. A., Edelstein R. (2009) *The Global Competition for Talent: The Rapidly Changing Market for International Students and the Need for Strategic Approach in the US*. CSHE Research and Occasional Papers Series, CSHE.8.09. <http://cshe.berkeley.edu/publications/publications.php?id=341>
11. Douglass J. A., Edelstein R., Haoreau C. (2013) *Seeking Smart Growth: The Idea of a California Global Higher Education Hub // California Journal of Politics and Policy*. Vol. 5. No 1. P. 1–29. <http://www.degruyter.com/view/j/cjpp.2013.5.issue-1/cjpp-2012-0019/cjpp-2012-0019.xml?format=INT>
12. Douglass J. A., Thomson G. (2010) *The Immigrant's University: A Study of Academic Performance and the Experiences of Recent Immigrant Groups at the University of California // Higher Education Policy*. Vol. 23. No 4. P. 451–474. <http://www.palgrave journals.com/hep/journal/v23/n4/pdf/hep201018a.pdf>

13. Douglass J. A., Zhao Ch.-M. (2012) The International Student Diversity Effect: A Profile of a Global Movement of Talent at a Group of Major U. S. Universities // Higher Education Forum. Vol. 9. March 2012. P. 29–44.
14. http://en.rihe.hiroshima-u.ac.jp/pl_default_2.php?bid=106674
15. Gilman D. C. (1872) The Building of the University, an Inaugural Address Delivered at Oakland, Nov. 7th, 1872. University of California Archives, Bancroft Library, UC Berkeley.
16. Newman J. H. (1852) The Idea of a University. Notre Dame, IN: University of Notre Dame.
17. Peterson D. M., Briggs P., Dreasher L., Horner D. D., Nelson T. (1999) Contributions of International Students and Programs to Campus Diversity // New Directions for Student Services. P. 67–77. doi: 10.1002/ss.8609
18. Pope J. (2012) Surge of International Students on U. S. Campuses Pays Off in Diversity, Revenue // Diverse Issues in Higher Education, November 13. <http://diverseeducation.com/article/49466/>
19. Pritchard R. M.O., Skinner B. (2002) Cross-Cultural Partnerships between Home and International Students // Journal of Studies in International Education. Vol. 6. No 4. P. 323–353.
20. Stadtman V. A. (ed.) (1967) The Centennial Record of the University of California. Berkeley: University of California.
21. Stebbins L. W. (1926) Report of the Dean of Women, July 1, 1926. University of California Report of the President, 1926.
22. Summers M., Volet S. (2008) Students' Attitudes Towards Culturally Mixed Groups on International Campuses: Impact of Participation in Diverse and Non-Diverse Groups // Studies in Higher Education. Vol. 33. No 4. P. 357–370.
23. University of California (1926) Report of the President, 1926. University of California Archives, Bancroft Library, UC Berkeley.
24. Volet S. (2004) Challenges of Internationalization: Enhancing Intercultural Competence and Skills for Critical Reflection on the Situated and Non-Neutral Nature of Knowledge / P. Zeegers, K. Dellar-Evans (eds) Language and academic skills in higher education. Adelaide: Flinders University. Vol. 6. P. 1–10.
25. Wheeler B. I. (1926a) Address Delivered at Dartmouth College, June 27, 1905. The Abundant Life. Berkeley: University of California.
26. Wheeler B. I. (1926b) Message to the Japanese Students of the University of California, Published in the Berkeley Lyceum, June 1909. The Abundant Life. Berkeley: University of California.
27. Zacalo (2013) Here's How Janet Napolitano Rescues the University of California. <http://www.zocalopublicsquare.org/2013/10/03/heres-how-janet-napolitano-rescues-the-university-of-california/ideas/nexus/>

International Berkeley: Past and Current Debates on the Role of International Students in an American University

Author **John Aubrey Douglass**

Senior Research Fellow, Center for Studies in Higher Education (CSHE) at the University of California—Berkeley. Address: Center for Studies in Higher Education, University of California, Berkeley, 771 Evans Hall #4650, Berkeley, CA 94720–4650. E-mail: douglass@berkeley.edu

Abstract The argument that cultural and other forms of diversity enhance the educational experience of all students is generally associated with post-1960 efforts to expand the presence of disadvantaged groups on the campuses of America's universities and colleges. Yet, in the case of UC Berkeley, arguments on the merits of cultural diversity have much earlier roots in the historical enrollment of international students. Debates in the late 1800s and early twentieth century revolved around the appropriateness of enrolling foreign students, particularly those from Asia. The result was an important intellectual discussion on the merits of diversity that was eventually reframed to focus largely on underrepresented domestic students. In this short essay, I discuss how the notion of diversity, and its educational benefits, first emerged as a value at UC Berkeley. I then briefly discuss the significant increase of international students at UC Berkeley and other public universities. Thus far, the primary impetus of this increase has been mostly financial—Berkeley has faced significant public disinvestment, seeks new revenue sources, and can charge international students tuition rates similar to elite private colleges and universities. By targeting 20 percent of all undergraduates as international or out-of-state (US-resident non-Californians)—the majority international—the Berkeley campus is essentially diversifying its student body. How does having more globally inclusive enrollment fit into our contemporary ideas of diversity? I attempt a brief discussion of this question and the policy challenges generated by the dramatic increase in international students at the undergraduate level at Berkeley and other UC campuses.

Keywords higher education, access, equity, multicultural diversity, foreign students, international cooperation, academic mobility.

- References**
- Bohm A. et al. (2002) *The Global Student Mobility 2025. Report: Forecasts of the Global Demand for International Education*. Canberra.
- Chang M. J., Denson N., Sáenz V., Misa K. (2005) *The Educational Benefits of Sustaining Cross-Racial Interaction Among Undergraduates*. Research and Occasional Papers Series (ROPS), Center for Studies in Higher Education, UC Berkeley, CSHE 2.05.
- Department of Information Resources and Communications, UC Office of the President (2001) *The University of California Statistical Summary of Students and Staff—Fall 2000*. Available at: <http://legacy-its.ucop.edu/uwnnews/stat/statsum/fall2000/statsumm2000.pdf> (accessed 10 April 2015).
- Douglass J. A. (2013a) *Affirmative Action, the Fisher Case, and the Supreme Court*. Research and Occasional Papers Series (ROPS), Center for Studies in Higher Education, UC Berkeley, CSHE.2.13. Available at: <http://cshe.berkeley.edu/publications/publications.php?s=1> (accessed 10 April 2015).
- Douglass J. A. (2007a) *The California Idea and American Higher Education: 1850 to the 1960 Master Plan*. Stanford: Stanford University. Available at: http://www.sup.org/book.cgi?book_id=3189 (accessed 10 April 2015).

- Douglass J. A. (2007b) *The Conditions for Admission: Access, Equity, and the Social Contract of Public Universities*. Stanford: Stanford University. Available at: http://www.sup.org/book.cgi?book_id=5558%205559 (accessed 10 April 2015).
- Douglass J. A. (2013b) To Grow or Not to Grow? A Post-Great Recession Synopsis of the Political, Financial, and Social Contract Challenges Facing the University of California. Research and Occasional Papers Series (ROPS), Center for Studies in Higher Education, UC Berkeley, CSHE.15.13. Available at: http://cshe.berkeley.edu/sites/default/files/shared/publications/docs/2.ROPS_CSHE_15.13.Douglass.UC%20ToGrowNotToGrow.2.18.2014.pdf (accessed 10 April 2015).
- Douglass J. A. (2012) *University Devolution: How and Why American Research Universities are Becoming Even More Tribal*. Hiroshima Research Institute for Higher Education, International Seminar Reports, no 18. Available at: http://en.rihe.hiroshima-u.ac.jp/pl_default_2.php?bid=107768 (accessed 10 April 2015).
- Douglass J. A., Edelstein R. (2009) The Global Competition for Talent: The Rapidly Changing Market for International Students and the Need for Strategic Approach in the US. Research and Occasional Papers Series (ROPS), Center for Studies in Higher Education, UC Berkeley CSHE.8.09. Available at: <http://cshe.berkeley.edu/publications/publications.php?id=341> (accessed 10 April 2015).
- Douglass J. A., Edelstein R., Haoreau C. (2013) Seeking Smart Growth: The Idea of a California Global Higher Education Hub. *California Journal of Politics and Policy*, vol. 5, no 1, pp. 1–29. Available at: <http://www.degruyter.com/view/j/cjpp.2013.5.issue-1/cjpp-2012-0019/cjpp-2012-0019.xml?format=INT> (accessed 10 April 2015).
- Douglass J. A., Thomson G. (2010) The Immigrant's University: A Study of Academic Performance and the Experiences of Recent Immigrant Groups at the University of California. *Higher Education Policy*, vol. 23, no 4, pp. 451–474. Available at: <http://www.palgravejournals.com/hep/journal/v23/n4/pdf/hep201018a.pdf> (accessed 10 April 2015).
- Douglass J. A., Zhao Ch.-M. (2012) The International Student Diversity Effect: A Profile of a Global Movement of Talent at a Group of Major U. S. Universities. *Higher Education Forum*, vol. 9, pp. 29–44. Available at: http://en.rihe.hiroshima-u.ac.jp/pl_default_2.php?bid=106674 (accessed 10 April 2015).
- Gilman D. C. (1872) *The Building of the University*. An Inaugural Address Delivered at Oakland, Nov. 7th, 1872. University of California Archives, Bancroft Library, UC Berkeley.
- Newman J. H. (1852) *The Idea of a University*. Notre Dame, IN: University of Notre Dame.
- Peterson D. M., Briggs P., Dreasher L., Horner D. D., Nelson T. (1999) Contributions of International Students and Programs to Campus Diversity. *New Directions for Student Services*, pp. 67–77. doi: 10.1002/ss.8609
- Pope J. (2012) Surge of International Students on U. S. Campuses Pays Off in Diversity, Revenue. *Diverse Issues in Higher Education*, November 13. Available at: <http://diverseeducation.com/article/49466/> (accessed 10 April 2015).
- Pritchard R. M.O., Skinner B. (2002) Cross-Cultural Partnerships between Home and International Students. *Journal of Studies in International Education*, vol. 6, no 4, pp. 323–353.
- Stadtman V. A. (ed.) (1967) *The Centennial Record of the University of California*. Berkeley: University of California.
- Stebbins L. W. (1926) Report of the Dean of Women, July 1, 1926. *University of California Report of the President, 1926*.

- Summers M., Volet S. (2008) Students' Attitudes Towards Culturally Mixed Groups on International Campuses: Impact of Participation in Diverse and Non-Diverse Groups. *Studies in Higher Education*, vol. 33, no 4, pp. 357–370.
- University of California (1926) *Report of the President, 1926*. University of California Archives, Bancroft Library, UC Berkeley.
- Volet S. (2004) Challenges of Internationalization: Enhancing Intercultural Competence and Skills for Critical Reflection on the Situated and Non-Neutral Nature of Knowledge. *Language and academic skills in higher education* (eds P. Zeegers, K. Dellar-Evans), Adelaide: Flinders University, vol. 6, pp. 1–10.
- Wheeler B. I. (1926a) Address Delivered at Dartmouth College, June 27, 1905. *The Abundant Life*. Berkeley: University of California.
- Wheeler B. I. (1926b) Message to the Japanese Students of the University of California, Published in the Berkeley Lyceum, June 1909. *The Abundant Life*. Berkeley: University of California.
- Zacalo (2013) *Here's How Janet Napolitano Rescues the University of California*. Available at: <http://www.zocalopublicsquare.org/2013/10/03/heres-how-janet-napolitano-rescues-the-university-of-california/ideas/nexus/> (accessed 10 April 2015).